В заключение отмечу, что тема греко-латинских контактов и влияний в Средневековье далеко не единственная. Внимания заслуживают также история греко-сирийских, арабо-латинских, греко-сиро-арабских, арабо-еврейских, славяно-греко-латинских контактов. По этим темам имеются интересные исследования, которые, надеюсь, редколлегия серии «Страдающее Средневековье» также представит отечественному широкому читателю.

Институт философии РАН

К.В. Карпов
kirill.karpov@gmail.com

Ибн Сина (Авиценна). *Исцеление. Теология*. В 2 т. Перевод с арабского, примечания и послесловие Т. Ибрагима. Институт востоковедения Российской Академии наук, Центр арабских и исламских исследований. М.: ИВ РАН; Садра, 2024. – 720 с.; 600 с. ISBN 978-5-907543-86-7; 978-5-907552-51-7.

DOI: 10.21146/0134-8655-2025-40-2-53-57 УДК 1(091)

С переводной литературой по средневековой философии и теологии в России дела обстоят не слишком хорошо. Если сравнивать объем переводов классических текстов той эпохи на европейские языки и на русский, то сравнение будет далеко не в нашу пользу. Это касается как христианской западной философии и теологии, так и ближневосточной – арабской и еврейской. Нет необходимости доказывать, насколько важно изучение философских и богословских традиций разных культур, и особенно тех, что непосредственно повлияли на генезис европейской науки. Последняя получала импульсы к развитию начиная с XII в. во многом от арабской теолого-философской мысли. Ее представители в глазах христианских схоластов XIII–XVI столетий стали авторитетами, на мнение которых

© Федчук Д.А., 2025

ссылались для подтверждения обсуждаемых в трактатах положений. Авиценна был наиболее признанным автором из арабов. Его литературное наследие очень велико. Хотя писал он не только на философские темы, но и на медицинские, в философии им сделано немало. Европейское Средневековье в XIII в. было знакомо с Ибн Синой по трактату под латинским названием «Liber de philosophia prima sive scientia divina» («Книга о первой философии, или Божественное знание»), переведенному с арабского в середине XII в. Однако это произведение – лишь малая часть теолого-философского наследия Авиценны.

Чтобы понимать более близкую нам европейскую средневековую мысль, требуется в определенной степени быть знакомым и с повлиявшей на нее арабской естественной теологией, т.е. с тем разделом знания, который рассматривает Первоначало с точки зрения дарованной человеку по природе способности познания, без опоры на авторитет священного текста и личного религиозного опыта. Без этих знаний понимание схоластики и истории рассматриваемых в ней вопросов будет однобоким, неполным. Занимающиеся латинским Средневековьем исследователи, как правило, не знакомы с арабским языком, поэтому читать труды восточных авторов они могут лишь в переводах. Из философских сочинений Авиценны на русском языке до сих пор имелся перевод «Книги знания», выполненный в 1980 г. А.М. Богоутдиновым[1]. Это важный текст, но его недостаточно для изучения мысли Авиценны в полной мере. Во многом лакуну и восполняет новое издание, представляющее собой один из разделов энциклопедического сочинения «Исцеление», которое считается самым большим философско-теологическим трудом, написанным одним автором: оно включает 22 тома. Это своего рода прототип для будущих христианских схоластических «Сумм».

Первый том нового русского перевода содержит сам трактат «Теология». Второй том «Дополнения» – это приложения, и они очень важны. Во-первых, во второй том входит еще один раздел из «Исцеления» – «Психология». Обращение к ней при чтении «Теологии» помогает лучше понимать Авиценну в тех местах,

[1] Ибн Сина, *Избранные философские произведения* (М.: Наука, 1980).

где он пишет, например, о познавательных способностях души. Во-вторых, из текстов Ибн Сины сюда включены также отрывки из логической части «Исцеления» и «Физики». Продолжает том «Дополнений» пространная статья переводчика и составителя Тауфика Ибрагима, в которой он рассматривает и комментирует все разделы «Теологии» в историко-философском контексте.

Структура издаваемого трактата сложна, ибо он отражает все основополагающие темы первой философии (метафизики), которые с XIII в. будут представлены и в западной христианской схоластике: объект и предмет первой философии; субстанция и акциденция; потенциальное и актуальное; природа общих понятий (универсалий); учение о причинах бытия сущего; понятия тождества и различия; доказательства бытия Бога и познание Его атрибутов; исхождение вещей из Первоначала и возвращение к Нему; божественный промысел; порядок универсума и причины наличия в нём зла; благо и блаженство разумной души; этические проблемы; важность пророчества, его обоснование и связь с верой. Последний раздел имел особую значимость и для иудейской философии в целом, что объясняется прямым влиянием арабской рационалистической традиции на формирование еврейской теологии в Средние века.

Таким образом, нам дан образец теолого-философского трактата как суммы всех имеющихся знаний об универсуме, причине его бытия и человеке в его отношении к Богу и познанию. По сути, раздел «Теология» огромного произведения Ибн Сины есть экспликация и дальнейшая оригинальная разработка основных категорий метафизики Аристотеля, пересаженных в почву исламского монотеизма и заново отрефлексированных автором. Но последний не просто повторяет идеи Стагирита, а осуществляет их синтез с собственными концепциями. Безусловно, перипатетизм Авиценны – это результат проделанной им сложной герменевтики, однако она помогает нам сегодня лучше понять и самого Аристотеля. Мы имеем дело с одним из эталонных примеров работы с понятиями в философии. Переводчиком, в свою очередь, проведена очень непростая и добросовестная работа по поиску русских аналогов арабских терминов. Перевод не оперирует кальками с арабского, а предлагает читателю корректные варианты, имеющие связь с русскоязычной

традицией перевода философских категорий, во многом основанной на латинизированных вариантах терминов: так уж сложилось, что отечественная и европейская философии терминологически связаны именно со схоластикой, подыскавшей корреляты греческим понятиям в латинском языке. Поэтому, например, «возможность» и «действительность» (араб. *куввӑ* и *фи'ль*) переданы латинскими «потенция» и «акт». Транскрипция на русский арабских слов при первом их употреблении в тексте всегда дается рядом в скобках. Для поиска соответствий между арабскими и русскими понятиями в конце второго тома имеется раздел «Арабские термины». Правда, сложность его использования связана с тем, что транслитерированные на русский слова стоят в алфавитном порядке, что подразумевает знание читателем арабских оригиналов. Тем не менее сам факт наличия данного перечня и его обширность позволяют получить очень ценную в ряде случаев информацию.

Важным достоинством издания является «Подробное оглавление разделов», приводимое в каждом из томов после основного текста и подробно отражающее сложную структуру и содержание трактатов. Оригинальные произведения Авиценны, разумеется, не были разделены на параграфы, однако переводчик осуществил кропотливую и непростую работу по детальному разбиению текста и внесению в него заголовков выделенных рубрик, точно отражающих содержание. В итоге ориентироваться в очень объемной «Теологии» достаточно просто. Кроме того, весь текст снабжен комментариями – как текстологическими, лингвистическими, так и философскими, эксплицирующими конкретные содержательные моменты, которые могут быть непонятны читателю. Комментарий очень подробный и оформлен в виде концевых сносок со сквозной нумерацией по каждому тому. Хочу всё-таки заметить, что количество комментариев к подобного рода сочинениям не бывает избыточным, оно может быть только недостаточным. Если нет желания читать их все, то всегда можно пропустить. Отечественные издания философских работ древних авторов раньше часто страдали именно нехваткой комментирующих пояснений.

В целом весь научный аппарат перевода продуман очень тщательно и помогает читателю в понимании фундаментальных

смыслов сложной метафизики Ибн Сины; он дает возможность относительно быстро находить нужные разделы и понятия. В равной мере прекрасно представлен весь библиографический аппарат. Вначале предложен список изданий сочинений Авиценны, а это ни много ни мало семьдесят четыре единицы. Затем идет пространный перечень других первоисточников и научной литературы на разных языках, релевантных для произведений Авиценны, входящих в каждый из томов.

Сам язык перевода выглядит высокопрофессиональным. Переданные на русском философские категории, построение философской фразы, умение транслировать сложный смысл с арабского на русский – всё это соответствует нашей философской языковой традиции и, если можно так выразиться, не отдает подстрочником – т.е. текст в целом хорошо читается и понимается – разумеется, при условии определенной философской и теологической подготовки читателя.

Таким образом, русскоязычное философское сообщество теперь имеет выполненный на высоком научном уровне перевод «Теологии» Ибн Сины, которая в полном виде представляет основные положения его метафизики и дает возможность не только изучить мысль самого Авиценны, но и продумать заново философию Аристотеля, а также заметить важнейшие историко-философские связи между средневековым арабским перипатетизмом и христианской схоластикой, начавшейся в XIII в. и продолжавшейся до века XVIII. Изучение сочинений Ибн Сины из нового издания поможет нам сегодняшним еще раз понять, как происходила та самая передача научных знаний (*translatio studiorum*) от греков и римлян, христиан эпохи патристики, затем через арабов и далее – европейской научной и философской традиции.

РГПУ имени А.И. Герцена
СПбГУ

Д.А. Федчук
fedchukd@list.ru